

Андрей Расторгуев

~~63.3(2Рос)у~~

Р 24

1365286

ОУ Расторгуев
Краеведческий
депозитарий

Я родился
в проклятой
стране

серб
гит дот

63.3(2Рос-Рус)

Андрей Расторгуев P24
84(2Рос-Рус)6

Я РОДИЛСЯ В ПРОКЛЯТОЙ СТРАНЕ

1365286

ГБУ РК «НБРК»
Пожертвования
от Общ. орг. ч Русский дом
«___» _____ 20 15 г.

1238173
1201614

ГБУ РК НБРК
Краеведческий
депозитарий

Сыктывкар
Коми книжное издательство
1991

1991 .П. А. Расторгуев

84P7-5

Р 24

Издание осуществлено
за счет средств автора

Андрей Расторгуев

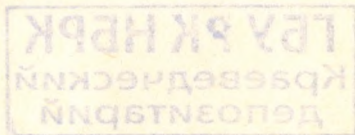
Р 24 Я родился в проклятой стране.
Стихи.— Сыктывкар: Коми книжное
издательство, 1991.— 72 с.

ISBN 5-7555-0349-4

А. Расторгуев родился и вырос на Урале, сейчас журналист республиканской газеты «Молодежь Севера». Его первый сборник пронизан современными проблемами, сегодняшней болью, написан остро и проникновенно. Так, словно из одного родника бьют и лирика, и публицистика.

84P7-5

Р $\frac{4702010202 - 039}{M 128(03) - 91}$ без объявл.— 91 м

ISBN 5-7555-0349-4

© Расторгуев А. П. 1991

* * *

ЗЕМЛЯ ЕДИНА,
И ВОДА ЕДИНА,
ПО ВОЗДУХУ НЕ ПРОВЕДЕШЬ МЕЖУ,
ОДНАКО ДВЕ НЕЗРИМЫХ ПОЛОВИНЫ
ВО ВСЕМ Я НЕИЗМЕННО НАХОЖУ.
ВСЕ НАДВОЕ.
ЧТО ОДНОМУ — БЕССМЫСЛИЦА,
ТО ДЛЯ ДРУГОГО —
ИСТИНЫ СВЯТЕЙ...
ДВЕ РОДИНЫ —
КОРМУШКА
И КОРМИЛИЦА —
СОСУЩЕСТВУЮТ
НА ЗЕМЛЕ МОЕЙ.

I

СЫКТЫВКАР

Республиканская Тмутаракань,
Где, нервные выхоливая клетки,
По холодку, в дотранспортную рань
Трусцой бегут осанистые клерки,
Где тихое спокойствие почей
Не сотрясти, мне кажется, ничем
Иным,

опричь дворцового скандала;

Одно из многих благодатных мест
Отсылки диссидентов и повес,
Навлекших высочайшую опалу;
Где в сутки раз, пересчитав мосты,
В тупик приходит поезд из Москвы...
Прихожая Полярного Урала?

* * *

Общига, пропахшая кухней
и мокрым бельем,
Где возгласы детские
в вечер воскресный под душем —
Для скольких из нас
обернулось налогом подушным
Твое коммунально-невольное
общебылье!

Дом в деревне продан
или брошен.

Жить бы в нем и жить,
да что с того?

В одиночку в доме том невмочь.

Зазвала к себе меньшая дочь.

Дочка и проводит до погоста.

Год-другой всего и превозмочь...

Нет, не дай нам бог

до девяноста!

* * *

Прокруст до хруста выгнул пальцы,

Осведомился о цене

И глазом выласкал страдальца,

Что возлежал на простыне:

— Очередной...

Воловьей кожи

Ремни надежны,

И глубок

По краю цинкового ложа

Необходимый желобок...

Неотвращаемо и зыбко

На миг застыло лезвиё...

Но сам терзаемый с улыбкой

Встречал страдание свое —

Как порожденную любовью

Неописуемую сладость...

Он ведал,

что за этой болью —

Вссокупающая

Власть.

* * *

Ветер не скрутишь —
Режет
Пылью глаза.
Ветер безрук, но —
Держит,
Сталкивает назад,
Горло у ветра ищешь,
Чтобы не мог дышать —
Пусто.
И только свищет:
— Ша-а...
Ша-а...
Вызверясь,
крикнешь:
— Хватит!
Выйди —
на бой зову!..
В воздухе,
Точно в вате,
Глохнет
Звук.

ЧЕРНЫЙ АНГЕЛ

Черный ангел сложит крылья
И присядет у крыльца.
Черный ангел у крыльца —
Не видать его лица.
В доме тихо, дверь закрыта,
Сон десятый без конца...
Черный ангел у крыльца —

Не видать его лица...
Нивы сжаты, рощи голы —
Все, как надо в ноябре.
Все, как было в ноябре...
Но пятнистые погоны
Давят плечи на заре.
На заре
В поднебесье черный ангел
Должен снова улетать.
Но к закату черный ангел
Возвращается опять.
В высоте меж тьмой и светом
Прорисована черта.
Ничего там, братцы, нету:
Ни Христа, ни Магомета,
Ни Эдема — ни черта.
А, быть может, от таких же
Ангелов она черна...
В тех заоблачных пределах
Тело есть иль нету тела,
Неживой или живой —
Все.
Все,
 над кем и кто стояли
С непокрытой головой...
Все,
 кто вынесен и вышел.
Все,
 кто вывезен и выжил,
И не вышел,
И не выжил,
Так же в армии одной.
И летят над миром сонным
Их невидимые сонмы,
Ищут, что же оправдает
Эти крылья за спиной...

ДЬЯВОЛОГ

— Уйти от мира,
затвориться в скит,
Возвысить триединому осанну!

— И тем навеки
загубить осанку,

А то и удавиться от тоски...

— Отдаться миру,
буйствовать,
любить!

Варить врагу
отравленное зелье!

— И тем себя назначить
на похмелье

И трепетную душу погубить...

— И что ж?

Какой противиться судьбе,
Какую сотворить?

Ответь, мучитель!

— Помилуй.

Я всего лишь искушитель.

Мне — искушать.

Ответствовать —

Тебе.

* * *

Ищу врага.
Иначе не умею.
С ним хорошо:
Вот горло,
Вот — клыки.
Есть на кого

Обрушить поскорее
Тяжелые от горя
Кулаки...
Громоотвод
Перекипевшей боли —
В согласии
С глаголами Его,
Люблю тебя
Всей лютою любовью,
Корежащей
Людское естество!

* * *

На восходе железных законов
надежду вселя,
век железных загонов кончается,
не веселя,
и заходится в кашле
от вбитого в бронхи
разлада...

А когда кредиторы
предъявят суду векселя,
дай нам бог,
чтоб не крови
они запросили
в расплату...

* * *

В России вдоволь светлых мест
И вдосталь непелиц и ратиц.

Но воздвигался грубый крест
На месте идольческих капищ...
Что ж, время темное.
Но встык
Тем временам — иные весны.
И наземь падали кресты,
И возносились к небу звезды.
Опять эпоха впереди,
Но мешкать время перестало:
Приходят новые вожди
И занимают пьедесталы...
Не все ль равно,
Какую часть
Господь
Какому веку выдал?
Своя у каждого печать.
Свой неприкосновенный
Идол.

* * *

Как просили права выбора!
А теперь сухим не выбраться,
Коли по полю просторному
Сторона идет на сторону.
И у той, и у другой
В голове мордобой.
Кто по способу
по давнему
Между ними —
быть раздавлену...

* * *

Когда топор
Находит на топор,
Коса на камень,
Сатана —
На Бога,
В горошину
Сжимается простор
И мраком
Одевается дорога.
И человек
Становится скотом...
Но поздние прозрения —
Потом.

* * *

Наверное,
У скошенной травы,
Уложенной на летней луговине,
Есть тоже кровь,
И, значит, я повинен
В снесенъи не единой головы...
Но есть трава.
И людям надо есть
И пить густое молоко из кринки,
И поутру, раскалывая льдинки,
Корове сено из овина несть.
А все, что свьше, право —
не мурa ль?
Природе так назначено от века.
Но маяться вовеки человеку,
Когда-то изобретшему мораль...

А там, про нашу ведая породу,
Приотворили долгожданный продох,
И я, как ни стараюсь, не могу
Противостать всеобщему порыву...
А боги, может, просто ловят рыбу
И ведают нам под жабры острогу...

* * *

В подвалах, где сухая мгла
И паутина,
Хранятся личные дела,
Где наши личные дела
Наполовину.
А вполовину — то, чем нас
Задело время:
Все наши споры дотемна,
Где вечный поиск точек над,
Что снимут бремя.
Строка в отбеленный проклей
От суши въелась.
Свое с общественным — смелей...
Мечта моих учителей
Осуществилась.

* * *

Мне судилось родиться в стране,
Обнесенной стеною границы.
Но, поскольку в ней выбиты
все ясновидцы,
Я судьбой осчастливлен вполне.

вечный круговорот —
тонкая пленка кожи,
будто непрочный лед...

* * *

Возможно, стает снег.
Возможно, будет дождь.
Возможно, человек
опять посетит рожь.
Возможно, выйдет хлеб
потом из этой ржи...
Возможно, много лет,
возможно, будем жить...

1365286

ГБУ РК «НБРК»

Пожертвования

от _____

« _____ » 20 ____ г.

* * *

И вздрогнешь,
как от грянувшего света,
От чистого и честного письма.
И всю работу, спешную весьма,
Объявит мелкой адрес на конверте.
Из памяти взойдет ее лицо
И слезы, что самой неощутимы,
Прощанья торопливая рутина,
К ступеньке шаг
и рук полукольцо,
И злое ощущение пустоты,
Когда автобус обрывает нити...
И понимаешь:
в словаре событий
Вновь пропустил
свою страницу ты.

* * *

А Женщина мудрее нас
Предощущением рожденья
И своего предназначенья
Она вовеки не предаст.
И нас вовек не изменить —
Ни потакая, ни противясь,
И нам в привязанности —
привяжь,
А не спасительная нить.
И мы, ее печальной негой
Тотчас пресытившись,
бежим...
А черный коршун недвижим —

**Как прорезь
в занавеси неба...**

* * *

Заставь часами ожидать,
Явись растрепанной, изменчивой —
Развенчивай себя, развенчивай,
Из облаков высвобождай.
Не Муза — ведьма.
Черт с тобою!
Хоть клочьями из дыр ватин,
Хоть в горностаях...
Но с собою —
Любою —
Крылья захвати.
И ночью зимней
В час колючий
Расправь упругое крыло
И — в небо!
...Взяв на всякий случай
Для маскировки
Помело.

* * *

**Ненормальная любовь —
Маемся:
Вместо ласковых слов
Лаемся,
А расходимся и вновь
Каемся...**

У других, как у людей —
Завидно.
А у нас, что ни день —
Заново.
Но подкатится дурман —
Вкось иди...
Чтоб тебе такой роман,
Господи!

* * *

На Ивана Купала
Сойду, обнаженный, в реку
И тебя за собою
Сведу босиком по суглинку,
И заклятое слово
Над вязкой водою реку,
И лицо окуну
В отражение лунного лика...

Я по крови — язычник.
Мне ведом заветный язык.
Я его не таю,
Но никто его слова не слышит —
Только ветер колышет
Зеленые плети камышиц,
Да железный архангел
Под звездами пробует зык,
Точно реку за полосу принял
И просит посадки...
Только нам не до труб его —
Мы этих струй не покинем...
Но стихает камыш,

Настороженно смолкли русалки,
И тревожны глаза
У печальной моей берегини.

* * *

Не надо тонких черт —
Вытешите ее
Лезвием топора
 из красного дерева,
Из красной меди
 вычеканьте!
Лишь бы не гулом,
 не стуком глухим
Отзывалась
 на слово мое...

* * *

Весною сердце требует — твори!
И свежий мир бескраен и бездонен,
Когда листва похожа на твои
Еще не огрубевшие ладони.
Пишу наутро набело — не то!
Ты листья неокрепшие срываешь,
Ладони нераскрытые скрывая
Карманами осеннего пальто...

* * *

Ниспадают дневные сети,
И — ни лестницы,
ни соседей.
Поворот ключа,
шторы скоком.
Наша комната —
кокон.
Свет уткнулся в порог
под дверью...
Пальцы робкие
от доверья...
Сберегает ночь
тайну окон.
В каждом доме — свой
кокон.
В нем сплетаются
без изъятья
И проклятия,
и заклатья.
Но из этого перекрута
Подымается чистым
Утро.

ВЕСНА

...Еще морозы колкие близки,
Но миновал уже
их час урочный,
И в почках разгибаются листки,
Свои оковы пробуя на прочность.
И санный путь подтаял в первый раз
На спуске у приречного откоса...

А впереди —

привязчивая грязь,
Хватающая ноги и колеса...
Но до нее пока что далеко,
И, сбросив одуряющую сонность,
Отфыркивает пену облаков
От патины отчищенное
солнце!

III

* * *

И снова — дождь.
И мерный шум воды
Отсеивает
Суетные звуки.
И проступают
Скрытые следы
Из наслоений
Будничной дозуки.
В привычной мере
Мир наш невелик,
Но успокой на миг
Свое дыханье:
Людская страсть —
В рядах затертых книг,
В кочне капусты —
Древо мирозданья...

* * *

На Севере тучи низки и покаты,
Дороги на Север ровны и пологи —
Как будто неспешно шагает к накату
Земля, сберегая натертые ноги.
Высокие избы
у северной кромки.

И краски негромки,
И люди негромки...

КОМАНДИРОВКА В МОСКВУ

В провинции пророков нет,
событий

Нет,
и ночами не видать ни вги,
И потому-то к вам, Москва и Питер,
Текут провинциальные мозги.
И пробежав — увы, по магазинам,—
И кошелек порастряся слегка,
Дохнув руководящего бензина
У неприступных зданий двух ЦК
И все дела уладив, на прощанье,
Перевязав объемные кули,
В затолпленном метро перемещаюсь я
В Пушкинский, на выставку Дали...

В хвосте на растяженьи двух кварталов
Сплошь —
интеллектуальный рафинад.

А для провинциалов —
Арбат...

Все отсекает круглое окно.
Домой — в досаде никакого прока:
Смотреть второразрядное кино
И пестовать домашнего пророка...

* * *

Эх, судьба-панида кровная!
Пень-колода на роду.
А моя дорожка —
Ровная,
Все иду, не упаду.
Бархатистая да гладкая —
Негде ногу натереть.
А моя житуха —
Сладкая!
Коль с обочины смотреть.
Просто не увял кураж еще
А в душе на самом дне
Лишь коряги
Да коряжищи
Понадаются одне.

* * *

Мне б только осень пережить,
А там, глядишь, начало года,
И в предвещении восхода
Февральский вечер запуржит.
Рассвет проявится во мгле,
Как в обессиленной истоме,
И явит март на переломе
Мне путь иной
в иной земле...

* * *

И ты уйдешь
И канешь без следа
Пчелою малой
В человечьем рое,
И лишь тогда постигнешь,
Что такое —
Горячий хлеб
И чистая вода...

* * *

Очищу взгляд —
он патиной покрыт.

Так пеплом
заметает корневица.
Очищу белизной лебяжьих крыл
И наготовю девичьей очищу,
Творением великого пера
И мастера безвестного работой...
И высветлится разум отчего-то,
Недельный круг внезапно перервав.
И вскрутится высокая спираль,
И грязь, и пот
сойдут с негомо тела.
И вновь примусь я
в поле запустелом
Упавшие колосья
собирать.

Куклы — точно дети,
Только маленькие.
Дети — точно взрослые,
Но — маленькие.
Люди — точно боги,
Только маленькие...
А богов
Никто не видал...

ПИАНИСТ

У пианиста не ловкие руки.
Вот он их перед собой
Вывесил,
 точно последние звуки.
Мастеровой...
Пальцы еще от аккорда
Не отошли.
Свет.
Но — ничего такого.
Но — ничего сверх.
Просто без капли фальши.
Просто расплеск души.
Просто работа.
Дальше
 можно —
Дыши.

* * *

До пахнущего дымом сентября
У нас еще пол-августа,
а осень
Уже рукой по листьям провела...
Так, помню,
— после отпуска
Домой вернувшись
мама проводила
По запыленным книгам
и вздыхала,
Извечную приборку
предвкушая...

* * *

Был из семени мир,
из яйца,
из зерна —
Мудрецами наполнено прошлое...
Из какого зерна
Вырастает стена?
Как понять,
что оно уже брошено?
Рвется почва меж нами
— в назначенный срок,
Мы на шаг отступаем невольно,
И из трещины вдруг
вырастает порог:
Невысок, но заплещься —
и больно...
И проснется в душе
недоверчивый зверь,

И холодной булыгой —
обида.
И порог подопрет
неприступная дверь,
Оцинкованным словом обита.
А захочешь вернуться,
продлить разговор,
Погашая невольную вепьшку —
Меж камнями
уже высыхает раствор,
И маячит
дозорная вышка.

* * *

Я вас прошу:
уж если вам так хочется
Пройтись по человеческой душе,
Пройдите босиком.
Порежьте болью.

ДРУЗЬЯМ

Как мало нас,
как мы рассеяны
По непроснувшей земле,
Какие реки
протекли меж нами!
И нам надежда во спасение,
Что свидимся
в грядущей мгле,
Друг друга согревая именами...

Но истина
превыше слова,
Которым названа она.

* * *

От первого дня и века
Средь вешателей и заступ
У каждого человека
Свой путь к своему кресту.
На этой дороге мглистой
В достатке любых тягот...
И только евангелиста
Не всякому достает.

* * *

Не приторный запах елса,
Но зыбкое марево дня
На знойной земле Галилеи,
Наверное, встретит меня.
Под перистым облачным гофром,
Узнав помраченье ума,
Изведаю я, что Голгофа
Не выше иного холма.
И вновь зашатается вера,
Спасенная было уже...
Земная, доступная мера
Претит человеческой душе.

* * *

VI

Хочу вбирать слова ушедших,
Вкушать от позабытых книг,
Когда не сдавливают шею
Окостенелый воротник.
И напрягать сосуды мозга,
От озарения по смерть * * *
Ища в текучести промозглой
Непатентованный просвет.
И чтобы люди не корили
За то, что смел предпочитать...
Ах, если бы меня кормили
За то, что я могу читать!

* * *

Есть книги —
ни строчкою не лебезят.
Есть книги —
ни капли лжи:
Прочел — и понял,
как жить нельзя...
А все-таки —
как жить?

* * *

IV

* * *

Моя невзрослая судьба
Себе высматривает судьей
И примеряет на себя
Свершенные людские судьбы.
В недетский мир
 недетских дел
В который раз
 я с нею вырвусь —
Какое платье ни надень,
Ей всё не впору,
 все — на вырост.
Всегда держалась на Руси
Широкоплечая порода...
До судеб своего народа
Когда сумею дорасти? —

* * *

Законы памяти исконны.
Какие б ни были ветра,
Вовеки:
Знающий — раскован,
А обеспамятевший — раб.
И пролетевшие стихи
Не изменили ничего:

А хлынет настой —
и покажется ядом
Его полвековая
грубая горечь.
Но разве не грубою нитью
от века * * *
Сшивают края
перебитых артерий?

КОРАБЛИ. ВВОД В МИРОВОЙ РАСЦВЕТ

(У картин Филонова)

В тысячелетье от начала
Забытой Господом земли
Невиданные корабли
Пришли * * *
и встали у причала,
Тяжелых якорных цепей
Явив железный звучный поров
И голосами бирючей
Суля расцвет
на землях новых.
И во спасение идей
Ценою Ноева кочевья
Открылись новые ковчег
Для тварей чистых
И людей...
И шли —
Попурые,
угрюмые,
Но сходям толпами текли,
И наполнялись гулом трюмы,
И оседали корабли...

* * *

Но было множество иных.
Безмолвно вышедшие к пиреу,
Они стояли,
 и из них
Взойти никто не торопился.
Хотя оракул раз по десять
Им возвещал,
 не шел никто.
На что-то, видимо, надеясь
Иль не надеясь ни на что,
Смотрели, как матросы ловко
Взбивают парус заодно...

А корабли к себе на дно
Взяла торпедами подлодка.
И в скалах брошенной земли,
Откуда путь их был нацелен,
Из темных
 лающих расщелин
Цветы
 неровные
 взошли.

* * *

У жизни каждой —
 свой раскрой,
Всему — свои
 отсчет и поступь..
Волна живет
 одним броском.
Все остальное — до
 и после.

★ ★ ★

Знаю: где-то —
в Африке, скорей —
Водится такое украшеньё:
Подрастает девочка —
на шею
Обручи накладывает ей.
Дальше — больше,
дальше — тяжелее,
И уже без обручей, увы,
Тонкая девическая шея
Просто не удержит головы...

Мы — Европа.
Близко нам иное.
Белыми снегами спутан лес...
Но порою
Серым волком вою,
Чуя, будто с шеи наконец
Сняли разом
семьдесят колец,
И — валюсь в колени
головою.

А круги-то под глазами!

Черные...

Уцелел, не дея злое —

Радуйся...

Вот такая на изломе

Радуга.

И еще проявит время

Комлями,

То ли ветка,

То ли древо

Сломлено...

II

На заре седьмого дня

Белый свет.

На заре седьмого дня

Бел снег.

И следы зверей читай,

Как с листа,

И спокойна и чиста

Высота.

Но чернеет над толпою

Кумач

И восходит горем вспоенный

Плач,

И плывет тяжелый гроб

Сквозь тоску

Черной лодкою

Из Горок

В Москву...

И морозное бело

Зарево,

Все дороги замело —

Залило.

Даю тебе черное слово —
для черной хулы,
А белое слово — для белой
безудержной славы.
Иные лукавый влагает
в кривые уста...
И, самую сущую видя
из тысячи правд,
Я сам на беленом холсте
обезглавленной веры
Кровавою краской
свои письмена
начертаю!

V

Там, где небо голубей,
Над двором
Вьется стая голубей
Меж ворон.
Там сему всего два века назад
Еще взмахивал
Палач топором.
Ворон триста лет живет —
Не умрет,
Клевал-выклевал
Кровавленный лед
Из заносчивых стрелецких очей,
А теперь мрачнее туч
У ворот
Осерчало бьет крылом
Воронят:
— Что-то нынче никого
Не казнят,

Над Лубянкою летай — не летай,
Человечиной уже не манят.
Ни опричников тебе
Стремена,
Ни со звездами тебе
Ремена,
Ах, бывые времена-времена...

Ворон, ворон,
Смертный мой —
Не блажи.
Не кружи над головой.
Не кружи!

VI

Колхозник ли,
болтун ли,
вор —
Четыре к ряду!
До северных Тиманских гор
Четыре кряжа
И — коль сподобишься дэйти
Не до погоста —
Неделя пешего пути
От Княжпогоста.
Там сороков до сорока
Судеб заплетье,
И все огромные срока —
Тысячелетья.
Там дождь прольется над горой
И на откосе
Дорожной насыпи крутой
Отмоет кости...

вперед
или назад
Идем в слепом
безмолвни туманном.
Чтоб истина
представилась обманом,
Чтоб истиной
представился обман,
На двадцать лет повязкою
туман —
На треть
судьбой отпущенного срока.
От вытянутых пальцев
мало проку —
По камешку пути не опознать.
И обрести пропавшую дорогу
Трудней в сто крат,
Когда,
вобрав уроки,
Слепые дети
станут вырастать...

Х

Глаза болят!
Верните темноту —
Мой черный мир,
не знающий оттенков
И этого клубка
сплетенных змей,
Зовущихся дорогами.
Оставьте
Для зрячих злое право —
выбирать,

Какою из клубка
себя ужалить.
Мне, право же,
привычней от рожденья
Покорствовать
руке поводыря.
И наконец —
Подумайте о них:
Коль на земле прозреют
все слепые,
На что поводырям существовать?
Помилуйте же!
Я ослеп
от света...

1987—1988

НЕСБЫВШИЙСЯ АПОСТОЛ

ПОЭМА

Незыбки
Человеческие меры,
Но небеса
Не прекращают бег.
Меняются учения
И веры,
И мечется меж ними
Человек...

РОЖДЕСТВО

В печальной полутьме соборной
На высоте, над алтарем
Ступает женщина, в своем
Полубьятии покорно
Неся по небу, как по льду,
Навстречу страшному суду
Свое дитя.
И непритворна
Молитва
Отвести беду:
— Отче наш,
Иже еси на небеси!
Все ты видишь,
Все ты ведаешь —
Спаси!
Сохрани дитя

От мора и вражды,
Злого глаза
И недоброй ворожбы,
От лихих друзей,
От пьяной кутерьмы,
От горячки,
От сумы
Да от тюрьмы.
Упаси его
От женского ловства,
Упаси от баловства
И воровства,
Чтоб не сгинул
Ни в каком
Глухом углу,
Благодарному
Учился ремеслу.
И еще пошли,
О Господи, ему
Терпеливую
И верную жену...
А как выполнишь
Последнюю из воль,
Пережить его мне, Боже,
Не позволешь...
Ну, а если все,
Как в книге о Христе —
Пусть ему не будет больно
На кресте...

Какая звезда
Надо мною
Той ночью светила?
Какое знамение
Мне уготовило путь?

А, впрочем, был полдень.
Предзимнее солнце светило
Мой крик, возвестивший
Мою мессианскую суть.
Была ли земля
Осчастливлена
Этою встречей,
Не ведаю.
Может,
Ее не смогли остеречь?
Но я родился —
Наверное,
Чьим-то предтечей
И в случае всяком —
Вослед одному из предтеч...

Под облачным небом
Оставленной Богом
России,
Разъятой на части
Во имя великих идей,
В родильных палатах —
На землю нисходят
Мессии...
Немногим из них
Суждено дорасти
До людей...

УЧЕНИЕ

Ни злата, ни смиренны.
Над зыбкою клонится мать:
— Дороги немирны
И немудрено опоздать.
Порядок естествен.

Известно: крои не крои —
Вселенское тесто
Взошло на вселенской
Крови...

Баю-баюшки-баю,
Колыбельную спою,
Как Никитович Добрыня
Вышел в матушку свою
И лицом, и волосом,
И умом, и голосом.
А характером — в отца,
Удалого молодца.
Только матушка Добрыни
С ним венчалась
Без венца.
Баю-баюшки-баю,
Колыбельную пою...
Так что норовом Добрыня
Тоже в матушку свою...
Зарекала сына мать
На реку Почай гулять:
— Вода в речке
Камни мочит,
Половчанин
Стрелы точит...
Захотелся Добрыне
Половчанина спытать...
Князь вослед ему —
Гонцов,
Троих дюжих молодцев.
Были княжьими угодья
На реке Почайне, знать...
Половецкая стрела
Супротивника нашла.
Но рукой не половецкой
Стрелка пущена была...

У реки Почайны
Берега печальны.
Утонул Добрыня
Во Почай-реке...

Шаги у порога.
Пришли.
Накопец-то пришли!
Знаменем бога
Отозваны вы издали...
Но — о, перемена! —
Вошли, не клоня головы,
Иного колена
Иные душою
Волхвы...

— Миру,
Изгнавшему горе,
Истина
Свыше дана:
Волге —
В Каспийское море,
Волку —
Сожрать кабана.
Дважды на пятеро —
Десять.
Дважды попятился —
Бит.
Слово реченное —
Весит.
Стража бессонная —
Бдит.
Душу сомненье
Не корчит —
Светлые светы
Вдали.
Мудрый, испытанный

Кормчий
Наши ведет
Корабли.
Паче иных
Добродетель —
Неколебимость основ...
Вам заповедуем,
Дети,
Всходы
Ученья волхвов...

Нагоняет ворон тьму.
Где же кречет?
Мама! Мама, почему
Не перечишь?..

— За горою за смоляной
На чужой стороне иной
Что ни реченька, то — слеза,
Что ни облако, то — гроза.
Что ни камень лежит — опока,
Под камнями все осока.
Что ни пташица на суку,
Знай, талдычит — ку-ку, ку-ку...
Что ни ягода, то — калина,
Что ни песенка, то — кручина.
С незапамятной со поры
Лихом веет из-за горы...
А в родной стороне своей
Что ни пташечка — соловей,
Что ни реченька — серебро,
Что ни песенка — на добро.
Что ни сказывают — былина,
Что ни ягода, то — малина,
Что ни камень в горе берут —
Чисто яхонт и изумруд.
Травы стелются — легкий шелк.

Хорошо живем.
Хорошо!

Хоть и впрямь
Шелкова трава,
Но и мать
Не всегда права.
Если веку —
От плоти плоть,
Человеку
Не побороть...

Солнцеворота
Обычай таков:
Всякому овощу
Время свое...
Девичам красным
Не ладить венков,
Если на запад
Спешит воронье.
Красным девицам
Выкапывать рвы,
А молодыцам
Снаряды точить.
Бабушкам старым
Стоять у печи.
Молодцам добрым
Идти на войну...
Если же враг
Не гонит полков,
Всякий сверчок
Знай свой шесток.
Колосу — лето,
Охоте — волков.
Запад — закату,
Восходу — восток.

Красным девицам
На танцы ходить,
А молодежи —
От горниц ключи.
Бабушкам старым
Сидеть на печи.
Молодцам добрым —
Идти на войну...

Наставлений изведав много,
По апостолу наречен,
Не творил я
Молитвы богу,
Не крещен
И не причащен...
Нет креста —
Невелико горе!
Выйдем на реку,
Поглядим:
Новодельный
Железный город
С облаками
Мешает дым.
Белоснежный
И красно-ржавый,
От зачиннейшего аза
Дым великой
Моей державы
Мне навек
Прочитал глаза...

ИСХОД ПЕРВЫЙ

Мама на Купала
Ноченьку не спала.

Мама на Купала
Ключи вынимала,
Землю размыкала,
Росу выпускала,
Сахаром порошила
Сыну подорожники...
А роса медовая,
А земля пуховая.
Мягкая дорога
Сыну от порога...
Мама на Купала
Ноченьку не спала.
Мама на Купала
Заговор шентала:

— За четыре кедра
На четыре ветра
Из-за правого плеча
Полети, моя печаль,
Ляг по тонким берегам
Сыну оберегом.
Средь зыбучего песка
Упади, тоска-доска,
Под ноги опорой—
Черною кокорой.
А потом развейся,
В сердце перелейся.
Чтобы из чужой земли
Ноги сами понесли,
Омуты минуя,
В сторону родную...

Ночка на Купала
Коротка...
Светало.

В колоколовом гуде
Новый крест

На себя возложу,
Возликуете, люди!
Со любовью
К вам прихожу.
Неизменная вежа
На пути
К обретеню венца —
Возлюбить человека,
Никогда не увидев лица...
Но неистовый хохот
В отдалении слышу во тьме.
Возлюбившие похоть
Неужель повредились в уме?
В лихорадии буден
Заповедано строить и месть!
Отступившие люди,
Вам — моя превысокая месть.
Для всеобщего блага
В грешных, вас
Обретаю врага.
В сени красного флага
Я иду.
Отворите врата!

СОКРУШЕНИЕ

Великий труд —
Живое перерезать
И в новые пределы
Заковать.
Но миг —
И рассыпается железо.
И реки
Поворачивают всячь...

Отвечали укоряющим:

— Напраслина!..

А всего-то было масла,

Что на маслену.

И всего муки —

Блинами гору выстелить.

Меду было —

Те блины поверху

Вымазать.

Укатали горку —

Вроде получается.

А прошла неделя —

Камушки повылезли.

То-то было

После масленой

Похмельице...

Семь недель

Великий пост

По уложению.

А у нас

Великий пост —

Двенадцать месяцев...

Год за годом

Сыплют бедами.

А сулили —

Вертоград...

Уж мы, братцы,

Попроведаем,

Кто в разрухе

Виноват...

— В нашей округе —

Всего три ведьмы.

Первая ведьма,

Огонь зажигала,

Вторая ведьма
Заломы ломала,
А третья ведьма
Межи зажинала.
Холодно!
Голодно!..
Вот мы первую —
Огнем.
А вторую —
Дубьем.
А третью —
Косовьем.
Всего три ведьмы.
Мало!
Еще найдем...

Договорились:
Увидишь — маши...
Светлые волосы?
Темные волосы?
На переход
Через реку маши —
Белые полосы,
Черные полосы...
Разноголосица
Верных примет
Не соберется
В единую линию...
Чересполосица
Бед и побед.
Бедра железны,
Да голени глиняны.
Исполу — ангел,
Да исполу — тать.
Полуулыбка,
Да с полугримаскою.

С этим не стоит
На пару плутать,
Этот глядит
С непонятной опаскою.
Тот расплывется при встрече —
Ловец.
Жесткое ложе
Периною выстелит...
Се — человек?
Или се — человек?
Люди, скажите:
Который воистину?..

Хотели по мосту,
Вышло — бродом.
Благие помыслы —
В воду, в воду!
Пустите ленту
Обратным ходом.
Посмотрим сызнова —
Год за годом.
Но время словно
Тасует карты —
Иные краски,
Иные кадры...

— Нас учили
На черное молвить —
Бело.
Нас учили
На малое молвить —
Зело.
И от плевел старательно
Сея зерно,
Мы твердили,
Что это —

Во имя.
Нам до лампочки было,
Кто был наверху,
Мы носили пальтишки
На рыбьем меху,
Но расхожие песни
Держа на слуху,
Мы твердили,
Что это —
Во имя.
Ни души, ни терпенья
Для нас не щадя,
Иссобачились матери
В очередях,
Но, шагая колоннами
По площадям,
Мы твердили,
Что это —
Во имя.
И стояли дворцы,
И сивались отцы,
И на теле земли
Проступали рубцы,
И терновые снова
Сплетались венцы.
Все — во имя.
Во имя.
Во имя...

Снова откровение
Нам послано.
Словно просветление —
В уме.
Новой вере —
Новые апостолы..
И, как прежде,

Истина —
Во тьме...

Вначале —
Ослепление в сотни свеч.
Потом —
Лицо наощупь,
Лампа в полноть...
Не упразднить пришел я,
Но исполнить.
Наставить.
Поспешествовать.
Сберечь...
А видел —
Сокрушение святынь,
Их вынутые,
Выжженные нутра.
И новое
Восторженное утро
Не согревало
Меркнущую стынь...
Я видел
Сокрушение святош —
Растерянные,
Выжатые лица:
Вода исправно
Плещется на плицы,
Но в жернова
Никто не сыплет рожь...
Я ведал
Сокрушение ума —
Чкак будто,
Дерепунав страны света,
Мы приняли
За проблески рассвета

Огни болот,
За гульбище —
Урман...

Я видел.
Ведал.

Я перетерпел.
И видит бог —
Не этого хотел...

ИСХОД ВТОРОЙ

— Сын мой, сыне —
Без тебя мне,
Как без солнышка
Человеку злою поченькой
Студеною,
Как синю морю
Без махонького камышка,
Как чисту полю
Без худенького кустышка...
Как тебе, сынок,
Живется-поживается
На чужой на стороне
Без роду-племени?..
Коль тебе, сынок,
Стоснется-пригорюнится,
Коли не с кем будет
Горе поубавити,
Затвори его в письме,
Пошли с оказией —
Все мне будет от тебя
Какая весточка...
А когда зеленый сад
Вовсю распухнет,

Прилетай, сынок,
Хотя бы на неделюшку.
На Ивана соберешься —
Будут ягоды.
А появишься на Спаса —
Будут яблоки.
Может, яблочек поешь
Да и останешься.
На родимой стороне
Все слаще кажется...

Поутру
По холодочку
Разгребем-ка, братцы,
Лодочку.
Разгребем —
Не раскачаем...
Вниз по речке —
С черным чаем.
Вверх по речке —
С черным потом...
За ближайшим поворотом —
Что там?
Эй, ребята,
Не робей —
Своей силы
Не жалеи!
За Казанью пересядем
Мы на борзых комоней.
Доберемся до Почая,
Там посмотрим на людей...
Поутру
По холодочку
Разгребем-ка, братцы,
Лодочку.
Разгребем —

Не раскачаем...
Что зачалим?
Где причалим?
Поперек не становитесь —
Осерчаем...
Мы без бога
До порога,
На порог —
Без пирога.
Здравствуй,
Новая дорога!
Расступитесь,
Берега!
Шибче, лодочка,
Ходи!..
Крикнул ворон
Вперед.
Ой, ворона ты,
Ворона —
Душу нам
Не береди!

1989—1990.

СОДЕРЖАНИЕ

«Земля едина...»	3
----------------------------	---

I

Сыктывкар	4
«Общага, пропахшая кухней...»	4
«Первым рейсом...»	5
«Прокруст до хруста выгнул пальцы...»	6
«Ветер не скрутишь...»	7
Черный ангел	7
«Сухими штольнями умов...»	9
Конец тысячелетия	9
Дьяволог	10
«Ищу врага. Иначе не умею...»	10
«На восходе железных законов...»	11
«В России вдоволь светлых мест...»	11
«Как просили права выбора!»	12
«Когда топор находит на топор...»	13
«Наверное, у скошенной травы...»	13
«На осколках туманного нового мира...»	14
«Не знаю, в сновиденьи или в яви...»	14
«В подвалах, где сухая мгла...»	15
«Мне судилось родиться в стране...»	15
Восьмидесятые	16
«Возможно, стает снег...»	17

II

«Моя любовь — морская соль...» . . .	18
«Я жду, когда в тебе проснется женщина...»	18
«Поворот совершился...»	19
«День отошел кругами на воде...» . . .	20
«Я все жду от тебя ответа...»	20
«И вздрогнешь, как от грянувшего света...»	21
«А Женщина мудрее нас...»	21
«Заставь часами ожидать...»	22
«Ненормальная любовь — маемся...» . . .	22
«На Ивана Купала...»	23
«Не надо тонких черт...»	24
«Весною сердце требует — твори!»	24
«Ниспадают дневные сети...»	25
Весна	25

III

«И снова — дождь...»	27
«На Севере тучи низки и покаты...»	27
Командировка в Москву	28
«Эх, судьба-планида кровная!..»	29
«Мне б только осень пережить...»	29
«И ты уйдешь и канешь без следа...» . . .	30
«Очищу взгляд — он патиной покрыт...» . .	30
Октябрь	31
Снегопад	31
«Куклы — точно дети...»	32
Пианист	32
«До пахнущего дымом сентября...»	33
«Был из семени мир...»	33
«Я вас прошу...»	34
Друзьям	34

«И ничего для вечности не будет...»	35
«По виду, рангу и основам...»	35
«От первого дня и века...»	36
«Не приторный запах елея...»	36
«Хочу вбирать слова ушедших...»	37
«Есть книги — ни строчкою не лебезят...»	37

IV

«Моя незрелая судьба...»	38
«Законы памяти исконны...»	38
«По родовой наследуемой сути...»	39
«Разъятое время — проклятое время...»	39
Корабли. Ввод в мировой расцвет	40
«У жизни каждой — свой раскрой...»	41
«Знаю: где-то — в Африке, скорей...»	42

Поэмы:

Многоголосье	43
Несбывшийся апостол	51

Расторгуев Андрей Петрович

Я РОДИЛСЯ В ПРОКЛЯТОЙ СТРАНЕ

Стихи, поэмы

Редактор В. А. Блинов. Художник В. В. Токарев. Художественный редактор В. Б. Осипов. Технический редактор А. Н. Вишнева. Корректор М. М. Лужикова.

ИБ № 1685

Сдано в набор 30.05.91. Подписано в печать 09.07.91. Формат 70×90^{1/32}. Бумага № 1. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Усл. печ. л. 2,63; усл. кр.-отт. 2,78; уч.-изд. л. 2,9. Тираж 5000. Заказ № 5377. Цена 1 руб. 80 коп. Коми книжное издательство. 167610, Сыктывкар, ул. К. Маркса, 229.

Головное предприятие Коми республиканского полиграфического производственного объединения. 167610, Сыктывкар, ул. Первомайская, 70.

1 р. 80к.

КОМИ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1991